

Ши Юаньшань разозлился:

— Господин Гу!

— Вокруг старого дома установлены камеры наблюдения, а в углах двора есть аудиооборудование. Место, где упала Ши Ин, как раз попадает под оба устройства, — холодно добавил Гу Хаошэн. — Кажется, я забыл об этом упомянуть.

Ши Ин и её мать побледнели.

Гу Янь повернулся к няне Цинь:

— Возьми запись с камеры и аудио, воспроизведём на месте.

— Нет! — закричала Ши Ин.

Все присутствующие были не глупы, и после её крика лица всех изменились.

Один из акционеров, Цзинь Бо, всегда не ладивший с Ши Юаньшанем, усмехнулся:

— Юаньшань, Ин Ин действительно твоя дочь. Она превзошла тебя.

В тишине Гу Янь медленно подошёл к Ши Ин. Проходя мимо стола, он взял лежавшее на нём зеркало. Госпожа Ши хотела встать у него на пути, но он оттолкнул её. В глазах Гу Яня читалась злоба. Он медленно наклонился, поставив зеркало перед Ши Ин:

— Посмотри на себя. Ты заурядная внешне, а из-за своего сердца стала настолько уродливой, что мне хочется вырвать. Если бы ты добилась своего, мне пришлось бы видеть твоё лицо всю оставшуюся жизнь. Я бы предпочёл спрыгнуть с крыши корпорации Гу.

Он снова и снова предупреждал их: не трогайте Линь Су, не трогайте Линь Су. Почему они не слушают?

Внешность Ши Ин всегда была её больным местом. Но она постепенно поняла, что наивность и миловидность могут быть оружием против других. Когда она раз за разом получала от этого выгоду, она начала думать, что непобедима. Она всегда пряталась за маской, которую все любили, совершая множество неприятных поступков. Конечно, она не считала их таковыми. Её родители говорили, что она умна. Но сейчас её больное место было жестоко разорвано. Она так любила Гу Яня, а он сказал, что её лицо вызывает у него отвращение. Для Ши Ин это был удар, о котором не нужно говорить.

Ши Ин широко раскрыла глаза, затем резко вскрикнула и потеряла сознание.

— Она прямо от злости упала в обморок? — Фу Сяонань тихо сказал Чжэн Яаню. — Гу Янь крут!

Чжэн Яань привычно поправил очки:

— Гу Янь в ярости. Это первый раз за всё время, что я его знаю, он использовал внешность как оружие. Он ударил именно по больному месту, полностью разрушив её.

Цао Дачжуан добавил:

— Да, она уродлива. Даже Люй Цинь лучше.

Чжэн Янь потёр виски.

****Не слишком умён****

Ши Юаньшань ни за что не позволил бы Гу Яню публично показать записи с камер и аудио. Его дочь ещё молода, сегодняшний инцидент все забудут, когда Ши Ин добьётся успеха. Но если кадры и записи будут обнародованы, всё изменится.

Госпожа Ши чуть не упала в обморок. В последние годы дела Ши шли хорошо. Хотя она знала, что Ши Ин некрасива, но сейчас технологии развиты, и красивую внешность сделать легко. Однако ум — это другое. Госпожа Ши всегда мечтала, что дочь завоюет Гу Яня. Сегодняшний план против Линь Су шёл как по маслу, но ценой такого унижения!

Госпожа Ши позвала водителя, взяла Ши Ин на руки и хотела уйти. Все смотрели, и она чувствовала, что потеряла лицо.

— Подождите, — раздался спокойный голос Гу Хаошэна.

Гроза разразилась.

Госпожа Ши замерла, а Ши Ин, казалось, начала приходить в себя.

— Я знаю, многие здесь мечтают занять место рядом с Гу Янем. Мы все в мире бизнеса, я понимаю. Но мой сын не пойдёт на брак по расчёту. Тот, кого он любит и признаёт, станет частью семьи Гу. Я надеюсь, что все, кто задумывается о другом, останутся, — Гу Хаошэн говорил медленно. — Я в последние годы стал слишком спокойным.

Его холодный взгляд скользнул по каждому:

— А вдруг однажды мой характер снова испортится?

У всех на спине выступил холодный пот.

— Юаньшань, — спокойно сказал Гу Хаошэн.

— Господин Гу, что... что скажете? — Ши Юаньшань запинался.

— Воспитывать детей нужно иначе. Если они вырастут бессердечными, они не поймут, как наживают врагов.

Ши Юаньшань почувствовал, как сердце заколотилось. Ему казалось, что в словах Гу Хаошэна был скрытый смысл.

— Господин Ши, похоже, вы стареете и теряете ясность ума, — Гу Янь ещё не успокоился, поэтому говорил резко. — Может, вам стоит заняться филиалом корпорации Гу, «Ижэн Тех»?

«Ижэн Тех»? Ши Юаньшань широко раскрыл глаза. Это был новый проект корпорации Гу. Номинально он стал бы генеральным директором, но реальной прибыли там было меньше, чем в основном бизнесе. Уйти из центра власти? Он никак не хотел этого.

— Молодой господин Гу, это несправедливо, — недовольно сказал Ши Юаньшань.

— Справедливость определяют ваши акции, а все ваши акции вложены в строительство в южной части города. Так что в конечном итоге это я решаю, — Гу Янь улыбался, но в его

глазах читалась злоба. — На моём дне рождения вы устроили такой скандал, обидели мою семью. Господин Ши, вы пришли сюда, чтобы всё испортить?

Ши Юаньшань вспомнил об этом. Он ни на секунду не сомневался, что Гу Янь пойдёт на взаимное уничтожение. Строительство пристани в южной части города было его главным проектом. Он сражался с Цзинь Бо за него каждый день. Если проект провалится, корпорация Гу останется, но он потеряет всё!

Ши Юаньшань вдруг понял, что Гу Янь держит его за горло. Он поспешно кивнул:

— Без проблем, молодой господин, всё будет по-вашему!

Цзинь Бо почувствовал мурашки по коже. Он считал Ши Юаньшана своим заклятым врагом, они постоянно сражались. Но теперь Гу Янь одним движением выкинул Ши Юаньшана из центра власти. Кто сможет контролировать такого человека?

Цзинь Бо вздохнул:

— Жену нужно выбирать мудрую, а сына — талантливого. Предки не обманывали.

Госпожа Ши была бледна, понимая, что совершила огромную ошибку. Ши Ин, с закрытыми глазами, продолжала плакать.

— Кстати, я больше не хочу видеть Ши Ин, — холодно сказал Гу Янь. — Иначе я всегда буду вспоминать сегодняшний неприятный инцидент и могу случайно создать проблемы для господина Ши.

Все молчали. Он так прямо говорил о мести. Это был он.

****Я ем немного, меня легко содержать****

Гу Хаошэн молча пил чай, но внутри был горд. У кого ещё мог быть такой сын, как Гу Янь?

Он его кровиночка.

Семья Ши ушла в полном унижении, а те, кто планировал создать проблемы Гу Яню, полностью сдались. Этот парень вырастет и станет ещё более устрашающим, чем его отец Гу Хаошэн.

Линь Су спустился вниз, готовясь к словесной дуэли с Ши Ин, но ему даже не пришлось открыть рот.

— Тебе кажется, что Гу Янь очень мужественный? — Цинь Мяо тихо спросила Линь Су.

Линь Су слегка опустил голову:

— Да.

— Не бойся, Сяо Су, — мягко сказала Цинь Мяо. — Что бы ни случилось, не бойся. Когда ты выйдешь замуж за Гу Яня, ты поймёшь, что опасностей много, но всегда будет спокойствие.

Как она и Гу Хаошэн. Цинь Мяо прошла через множество испытаний, но никогда не теряла надежды. Она была уверена, что Гу Хаошэн придёт.

В пять часов дня праздник закончился, гости разошлись, а Чжэн Янь и другие дети остались ужинать.

— У меня был день рождения, есть подарок? — спросил Гу Янь Гу Хаошэна.

Гу Хаошэн поднял веки:

— Если хочешь, я могу прямо сейчас передать тебе корпорацию Гу.

Гу Янь рассмеялся:

— Не думай об этом, папа. По крайней мере, до окончания университета.

— Я подожду максимум до второго курса.

Гу Янь нахмурился:

— Слишком рано.

На этот раз засмеялся Гу Хаошэн:

— Мне всё равно. Если не хочешь, выбрось. Я и твоя мама уже накопили достаточно денег, чтобы путешествовать по миру. Если у тебя не будет денег, не проси у нас.

Гу Хаошэн постучал палочками по краю чашки:

— Тебе нужно содержать жену.

Линь Су робко сказал:

— Тот, я ем немного, меня легко содержать.

Цао Дачжуан рассмеялся.

Гу Янь улыбнулся, погладив голову Линь Су:

— Я знаю.

Несмотря на это, перед уходом Гу Хаошэн бросил Гу Яню ключи от машины и дома. Гу Янь посмотрел на ключ от дома, на котором было выгравировано место — «Ваншуй Цзяюань», новый район вилл. Он решил переоформить его на Линь Су.

Разделившись с Чжэн Янем и другими по дороге домой, Линь Су был поражён количеством подарков, сложенных у двери.

Гу Янь цокнул языком, открывая дверь и внося их внутрь:

— Не трогай, они тяжёлые.

Линь Су не стал переносить их, а взял маленький нож и ждал в гостиной, чтобы распаковать подарки.